

УДК 338.3

А.Е. Городецкий

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ИМПЕРАТИВЫ МЕНЯЮЩЕЙСЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Институт экономики Российской Академии наук, г. Москва

В статье рассматриваются вопросы причин возможной эволюции приоритетов национальной безопасности в сфере экономики, содержания и роли экономической безопасности в общей системе стратегических институтов, исследуется проблема взаимосвязи национальных стратегических задач, стратегических проектов и государственных программ с обеспечением экономической безопасности. Материалы статьи докладывались на VII Международной конференции «Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы» в Нижнем Новгороде в мае 2019 г.

Ключевые слова. Стратегические приоритеты национальной безопасности, современный миропорядок, переходная эпоха и реалии экономической безопасности, национальные задачи и стратегические национальные проекты во взаимосвязи с экономической безопасностью, красные линии экономической безопасности, мониторинг экономической безопасности стратегических национальных проектов и государственных программ.

О научно обоснованных подходах к корректировке стратегических национальных приоритетов в обеспечении национальной безопасности

Вопрос о стратегических национальных приоритетах Стратегии национальной безопасности встает сегодня по ряду причин. Происходят капитальные сдвиги в геополитических и геоэкономических условиях обеспечения международной и национальной безопасности. Мир вступил в переходную эпоху кризисов и новых трансформаций. Соответственно эволюционируют вызовы, угрозы и риски как внутренние, так и внешние. Эволюционирует и стратегическая культура Российской Федерации. Стратегирование развития и безопасности встраивается в контекст стратегического прогнозирования и планирования (включая стратегические национальные проекты и государственные программы), которые сами по себе становятся *фундаментальным приоритетом государственной политики и управления.*

Тема корректировки стратегических национальных приоритетов Стратегии национальной и экономической безопасности актуализируется

и в силу методологических разрывов в содержании стратегий национальной и экономической безопасности. В Стратегия Национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) экономическая безопасность как самостоятельный вид, по сути, отсутствует, достаточно бессистемно входя в отдельные положения пп. 50-100 (национальные стратегические приоритеты: повышение качества жизни российских граждан; экономический рост; наука, технологии и образование; здравоохранение; культура; экология живых систем и рациональное природопользование; частично – стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство).

С момента введения в действие Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208) определен развернутый перечень вызовов и угроз экономической безопасности, а также состав стратегических приоритетов и задач, определяющих курс государства в области её обеспечения. В этом смысле оба документа нуждаются во взаимной увязке и существенном обновлении. Принципиально важно то, что сегодня стратегические перспективы развития установлены майскими (2018 г.) указами Президента РФ. Это также определяет то, что эти фундаментальные стратегические документы нуждаются в согласовании, причем именно в систематизации и иерархизации стратегических приоритетов развития и безопасности. Очевидно, что военная, государственная, экономическая и социальная безопасность остаются высшими приоритетами национальной безопасности. Но они должны быть дополнены системой стратегических институтов (государственный стратегический план, национальные стратегические проекты и государственные программы), функционирование которых обеспечивает фундаментальные условия развития и безопасности.

Развитие концептуально-стратегических основ государственной политики в области экономической безопасности, начиная со второй половины 90-х годов, ориентировалось на возвращение России в число лидеров современного социально-экономического развития. В силу этого экономический рост всегда определялся как важнейший стратегический национальный приоритет. Из этого логически вытекали последующие приоритеты, отражающие конституционные положения о социальном характере государства; преодолении экспортно-сырьевой модели роста, архаичной и примитивной структуры экономики, её социально-экономической модернизации, выхода на рубежи инновационного развития.

Фазы кризисного развития и санкционные войны второго десятилетия 2000-х годов показали также утопичность надежд на то, рынок может самостоятельно обеспечить сбалансированную структуру экономики, в

особенности, с точки зрения развития стратегически важных для модернизационного проекта, обороны, государственной и общественной безопасности отраслей, технологий, видов продукции.

Модель экономического роста, необходимая для возвращения статуса великой экономической державы, сопряжена с совершенно иными масштабами и емкостью рынков, рыночного спроса, нежели нынешний российский рынок, и это ставит принципиальные вопросы о приоритетах интеграционной политики.

Облик современной экономики и управления определяется также и тем, насколько успешно развивается цифровая экономика, отрасли микро- и нанoeлектроники. В условиях фактической экономической блокады именно санкции на информационно-коммуникативные технологии затормозили реализацию ряда важнейших проектов в области авиации, судостроения, продукции ОПК.

В силу высказанных соображений, в определение стратегических национальных приоритетов национальной безопасности, не повторяя развернутые положения стратегии экономической безопасности, необходимо внести следующие коррективы:

- экономическая безопасность как совокупность условий и факторов, обеспечивающих долгосрочное устойчивое социально-экономическое развитие, защиту экономического суверенитета и национальных интересов, конкурентоспособность национальной экономики на внутренних и внешних рынках, от циклических колебаний мировой и внутренней конъюнктуры; необходимую мобилизационную готовность в условиях современной внешнеполитической нестабильности и возможных гибридных войн;

- человек и человеческий потенциал как творческий, интеллектуальный и социальный ресурс социально-экономического развития, фундаментальная цель деятельности социального государства, носитель ценностных, мотивационных и стимулирующих факторов роста и производительности, научно-технического и технологического прогресса. Демография, медицина, физическая культура как социальные факторы динамики спроса и развития рынков. Образование и просвещение, культура и наука как социально-экономическая инфраструктура развития и безопасности, формирования личности, реализации её человеческих и гражданских прав.

- экономический рост, нацеленный на экономическое лидерство, темпы, характерные для опережающего роста новых индустриальных стран, развитие промышленной революции 4.0, современной цифровой экономики и отраслей микро- и нанoeлектроники;

- развитие национальной финансовой системы и финансовых рынков, преодоление чрезмерной зависимости от иностранных инвестиций,

создание инвестиционной инфраструктуры экономического роста, макроэкономических условий и источников инвестиций, внутренние источники формирования и стимулирование инвестиций включая корпоративные инвестиции, деофшоризация российских капиталов, структура иностранных инвестиций (акцент на прямые инвестиции) в сравнении с краткосрочными спекулятивными вложениями;

- структура, структурные реформы и структурная политика, развитие реального сектора, обрабатывающей промышленности, инновационных отраслей, информационно-коммуникационных технологий и секторов цифровой экономики; топливно-энергетический сектор и энергетическая безопасность; ОПК и оборонно-промышленная безопасность; кадры промышленности, российская инженерная школа и инженерный корпус, развитие импортозамещения как системного элемента структурных реформ;

- эволюция пространственной структуры Российской Федерации и Стратегия пространственного развития; связанность российского экономического пространства, расселение и размещение промышленности, социально-экономической инфраструктуры, транспортная инфраструктура и геополитика панросийских и трансевразийских (Север – Юг, Запад – Восток) транспортных коридоров и сетей; экономический федерализм и административно-территориальное деление страны; социально-экономическая сбалансированность регионального развития;

- конфигурация интеграционных процессов в мире. «Европа от Лиссабона до Владивостока» и/или Большая Евразия. Новые контуры и модели связывания пространственной структуры Большой Евразии. Большая Евразия, центростремительные и центробежные силы и тенденции. Стратегии социально-экономического развития во-первых, стран-членов СНГ (ЕАЭС, Союзного государства РБ-РФ), во-вторых, общеевразийской стратегии, формулирующей общие региональные интеграционные интересы стран участниц, соотношение национальных суверенитетов и интересов с одной стороны, и общих наднациональных институтов и интересов, выстраивание векторов и приоритетов сотрудничества с союзными и партнерскими интеграционными объединениями (ЕАЭС, ШОС, Новый Шёлковый путь - «Один Пояс – Один Путь», БРИКС, АТЭС и др). Гармонизации внешнеполитических/внешнеэкономических стратегий стран-участниц и основ общей международной политики и дипломатии;

- стратегические институты (форсайты, определение облика будущего и сценариев его достижения; система стратегий развития и безопасности; государственный стратегический план, национальные стратегические проекты и государственные программы), собственно стратегическое прогнозирование, планирование и управление.

Сегодня мы вступили в новую эпоху развития, меняются и контуры возможного (и вариантного) будущего. В отличие от предшествовавшего концептуального творчества по написанию стратегий и программ, в общем то и не предназначенных для реализации (за вычетом известной антикризисной Программы Примакова – Маслюкова)¹, сегодня в лице майских (2012, 2018 гг.) указов Президента РФ мы имеем развернутую Политическую программу действий, положения которой переведены на язык правовых документов, планово-управленческих инструментов и процедур, административной, политической и персональной ответственности, и, как и все документы подобного рода, обязательные к исполнению.

Экономический кризис и западные санкции, введенные после присоединения Крыма, усложнили исполнение «майских указов»; есть попытки переложить ответственность за них на регионы, сразу же уходящие в долги, перенести сроки исполнения важных проектов и программ на более поздний период, срываются сроки разработки и достижения отдельных показателей.

Уже на старте нового цикла возникают знакомые попытки выхолащивания содержания майского (2018 г.) указа Президента РФ, подвергаются сомнению обоснованность количественных ориентиров поставленных целей по тем же, как и в прошлом, основаниям, – высокой вероятности мирового кризиса, санкционного давления, возросших издержек геополитической активности государства. Это заставляет ещё более жестко рассматривать проблемы реализации установленных национальных целей и приоритетов, задач через призму новых реалий и условий национальной и экономической безопасности. Необходимо четкое и ясное формулирование положения *о непосредственном увязывании механизмов реализации национальных стратегических приоритетов социально-экономического развития с обеспечением их экономической безопасности, систематизация соответствующих вызовов, угроз и рисков, определение подходов к их профилактике, упреждению, нейтрализации.*

Необходимо также четко определить так называемые «красные линии» национальной и международной экономической безопасности с точки зрения национальных стратегических проектов и возможных подходов к реакции на пересечение этих «красных линий». Это, в свою очередь, ставит задачу выявления критических областей (зон) в экономике и управлении, где реальные угрозы и риски носят наиболее интенсивный характер, требуют, в зависимости от обстоятельств, принятия комплексных стратегических/тактических/оперативных решений.

¹ Утверждена 20 декабря 1998 г. правительством Евгения Примакова «О мерах Правительства Российской Федерации и Центрального Банка Российской Федерации по стабилизации социально-экономического положения в стране». (Подробнее: <https://www.vestifinance.ru/articles/59350>)

Основные тренды в области национальной и экономической безопасности

Если в 1990-е годы общим умунастроением и научной парадигмой являлась (практически) аксиома о том, что экономическая безопасность является ядром национальной безопасности, вызовы и угрозы носят по преимуществу невоенный характер, соответственно и базовыми методами обеспечения национальной безопасности являются невоенные, то в 2000-е годы ситуация качественно изменилась. Геополитическая, военно-дипломатическая и военная активность НАТО приняла глобальный характер (ползучий новый «Дранг нах Остен», уже достигший непосредственных границ РФ; негласная поддержка международного терроризма, в том числе, непосредственно по периметру границ и на территории Российской Федерации; «Балканский рубеж» и операция по расчленению Югославии; цветные революции на постсоветском пространстве; военные операции в Ираке и Афганистане; волны арабской весны, захлебнувшиеся разгромом ИГИЛ в Сирии (сработали критерии «красных линий», о чем ниже); подрывные действия против Венесуэлы, по большому счету стран Боливарианского пояса и левоориентированных правительств в Южной и Центральной Америке; наконец, государственный переворот и развязывание гражданской войны на Украине) – всё это совершенно меняет соотношение национальной и экономической безопасности, военных и невоенных угроз, механизмов их предупреждения и парирования. Более того наблюдаются капитальные сдвиги в *стратегической культуре* США, ЕС, коллективного Запада в целом. Происходит смещение центра тяжести в пользу внеэкономических, в том числе силовых методов геополитической и геоэкономической конкуренции. Переходная эпоха предстает как остро конфликтный мир, постоянно балансирующий на грани различного рода войн (не конвенциональных, когнитивных, ценностных, информационных иррегулярных, региональных, гибридных). Реанимируются призраки «холодной войны», в пределе – 3-й мировой. При этом в парадигме новой стратегической культуры это – не альтернатива обычным горячим войнам, но их необходимая предварительная фаза. В эту роль вписываются экономические войны и разнообразные методы подрыва экономической безопасности [11-17].

Экономические санкции из чрезвычайной, но оправданной и легитимной с точки зрения международного права и устава ООН практики превращаются в регулярные меры экономической агрессии, применяемые в гегемонистских интересах отдельных держав, в блоковых интересах военно-политических альянсов. Для России это становится вдвойне критичным, поскольку внутренние трудности, кризисы и стагнация последнего 10-летия очевидным образом переплетаются и усугубляются системным кризисом международных отношений, обострением всей системы геополитического и геоэкономического противостояния.

В этих условиях современный аппарат определения угроз и рисков с точки зрения их выявления, идентификации и оценки, предупреждения и парирования, в том числе под углом зрения рисков становится совершенно недостаточным. Есть потребность во введении понятия того, что можно было бы назвать **красными линиями экономической безопасности**. Такими красными линиями сегодня являются границы, пересечение которых непосредственно направлено на уничтожение государственности, насильственную смену власти (применение так называемой «мягкой силы» уже никого не должно вводить в заблуждение), обрушение экономики (Б. Обама: «разорвать экономику РФ в клочья»), радикальное ухудшение уровня жизни граждан и провоцирование массовых протестов.

Сегодня можно определить некоторые исходные основные черты, присущие «красным линиям экономической безопасности». Это глобальный, тотальный, системно увязанный и стратегически направляемый процесс экономических войн (вытеснение с международных рынков ресурсов, товаров и капиталов; санкции в отношении российского экспорта и импорта, системные персональные и секторальные санкции, попытка воздействия на внутреннюю экономическую политику, арктические претензии США и ряда других приполярных (и не только) государств, диверсионные и террористические операции и др.), который не раз исторически предшествовали «горячим войнам».

Они призваны навсегда оставить Россию в качестве полузависимой периферийной экспортно-сырьевой экономики с опереточным государственным полу-суверенитетом по известной модели стран-клиентов США и территорий с внешним управлением, без каких-либо амбиций и перспектив на лидерство и самостоятельный полюс силы в будущем новом миропорядке. *Это, - исторический вызов, и Россия должна сделать адекватный исторический выбор и дать соответствующий жесткий и безальтернативный ответ.*

Другой чертой красной линии в экономической безопасности является превращение (потенциальных и действительных) угроз в факты и события реальной опасности с чрезвычайно высокими рисками её актуализации, чреватых неотвратимостью и катастрофичностью социально-экономических, политических и военных последствий. Здесь может потребоваться шкалирование (определение интервалов») угроз и рисков по характеру социально-экономических последствий, вероятности рисков их наступления, масштабов наносимого ущерба. Но неотвратимость, катастрофичность и необратимость действий и событий против экономической безопасности страны, несомненно, свидетельствуют о тех самых «красных линиях», пересекать которые ни в коем случае нельзя.

Здесь не работают стандартные меры политики. Здесь должен быть в наличии комплексный инструментарий не менее неотвратимого ответа в виде стратегических, текущих (тактических) и оперативных мер регулирования/реагирования, симметричных и несимметричных, способных мониторить и анализировать, предвидеть, предупреждать уже на ранних стадиях, жестко парировать любые попытки пересечения «красных линий» экономической безопасности. Причем не в режимах пассивного реагирования «postfactum», а в соответствии с выработанной долгосрочной стратегией и тактикой парирования угроз такого порядка, активной встречной политикой национальной и экономической безопасности. Это возможно тогда, когда не только развитие, но и безопасность являются объектом и предметом системного государственного стратегического планирования, частью стратегического контура (каркаса) государственного регулирования и управления.

Сегодня национальные цели и задачи, соответствующие национальные стратегические проекты и государственные программы их реализации, сами по себе выступают объектом и фундаментальным фактором обеспечения национальной и экономической безопасности страны. Неисполнение или даже частичное исполнение майских (2018 г.) Указов Президента РФ чревато окончательным срывом российского модернизационного проекта и исчерпанием шансов на успех нового Российского Ренессанса, создание российской версии экономического успеха, гарантирующего возвращение Российской Федерации в клуб великих экономических держав. А, значит, и обреченность на необратимое экономическое, технологическое и социальное отставание, превращение в «геополитическое захолустье». И это, само по себе, является сегодня и в предстоящие шесть лет безусловной «красной линией» национальной и экономической безопасности, которую никому и ни в коем случае пересекать нельзя.

Очевидно, что для сферы управления реализацией стратегических национальных задач, стратегических национальных проектов и государственных программ необходима специальная система мониторинга, стратегического анализа и прогноза, планирования и управления. Начинать надо с системы мониторинга.

Сегодня в Счетной палате РФ уже создана система мониторинга исполнения майских (2018 г.) Указов Президента, в котором по разделам «Национальные задачи»; «Национальные стратегические проекты»; Государственные программы и их финансирование», – определены порядок и хронология наблюдения, исходные индикаторы и ход их исполнения, ответственные по ключевым направлениям управления проектами и программами, достижение заданных значений национальных целей. Это может стать важным и действенным механизмом общественного контроля.

Но такие мониторинговые системы, согласованные по критериям, целям и задачам обеспечения экономической безопасности, заточенные по ядру экономической безопасности, – исполнение Политической программы Президента РФ В.В. Путина на период до 2024 года, должны быть созданы по всему спектру руководства и органов исполнительной власти, несущих ответственность за достижение соответствующих национальных целей, реализацию национальных проектов и государственных программ. Уже первые данные этого мониторинга сигнализируют о возможном рецидиве прошлых хронических болезней исполнения майских (2012 г.) указов Президента РФ, для чего нужны своевременные оперативные **меры реагирования**².

То же относится к мониторингу, который традиционной осуществляется общественными организациями – Общероссийским народным фондом, Общественной палатой РФ. В целях мониторинга исполнения указа Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 года "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" создана Межрегиональная общественная организация "Майский указ" (свидетельство о регистрации 1187700013236). Организация в регулярном режиме запрашивает данные об исполнении 204-го указа В.В. Путина у федеральных органов исполнительной власти, глав субъектов федерации, акционерных компаний с государственным участием. Было бы целесообразно, чтобы между этими организациями осуществлялся постоянный обмен информацией и соответствующими аналитическими материалами для формирования общей трибуны общественного мнения, повышения действенности общественного контроля.

² Счетная палата РФ отмечает низкий уровень бюджетных расходов на нацпроекты. Об этом говорится в аналитических материалах контрольного ведомства об итогах исполнения федерального бюджета РФ за январь-июнь 2019 года. По данным аудиторов, расходы на реализацию нацпроектов и комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры РФ за первое полугодие составили всего 32,4% от плана, это на 10,1 процентного пункта ниже среднего уровня исполнения расходов федерального бюджета. «На низком уровне (менее 25%) исполнены расходы по четырем нацпроектам и комплексному плану. Не осуществлялись расходы по 9 из 76 федеральных проектов», – отмечает Счетная палата. Расходы на закупку товаров, работ и услуг, по данным аудиторов, в рамках нацпроектов составили лишь 9,3%, на предоставление межбюджетных трансфертов регионам – 18,5% от плана. Не начато предоставление 60 из 100 предусмотренных законом о бюджете субсидий юридическим лицам, отмечает ведомство. Счетная палата констатирует, что паспорта национальных проектов и федеральных проектов комплексного плана предусматривают бюджетные ассигнования в текущем году на их реализацию в общем объеме 1,719 триллиона рублей, и они до сих пор не приведены в соответствие с законом о бюджете. (Счётная палата: Паспорта нацпроектов не соответствуют закону о бюджете: URL: <https://eadaily.com/ru/news /2019/08/19/schyotnaya-palata-pasporta-nacproektov-ne-sootvetstvuyut-zakonu-o-byudzhetе>)

Методические основы для создания гармонизированных мониторинговых систем государственного и общественного контроля есть. Во-первых, собственно система национальных стратегических задач, национальных проектов и государственных программ располагает (должна располагать в соответствии с исходным замыслом) системой критериев и показателей, позволяющих количественно оценить и измерить достижение поставленных целей и приоритетов. Во-вторых, имеются соответствующие системы показателей статистической отчетности Росстата. Оценить прогресс в исполнении указов призваны также ключевые показатели экономической безопасности, которые разрабатывает и публикует Росстат. В-третьих, объективности оценок может поспособствовать и система показателей достижения целей устойчивого развития, которая также должна разрабатываться и регулярно публиковаться главным статистическим ведомством страны. Ключевое слово здесь, - «должны», поскольку работа идет не шатко не валко и по весне 2019 года многие клетки в соответствующих формах отчетности содержат записи либо «находятся в разработке», либо «информация отсутствует». А поскольку Роскомстат находится в составе МЭР России, то и ответственность за своевременность и достоверность этих показателей, принятие мер по результатам мониторинга исполнения указов Президента РФ должно нести МЭР России. И здесь тоже пока (по истечении уже года с момента принятия майских (2018 г.) указов Президента РФ) ключевым словом продолжает оставаться «должно».

Краеугольным камнем, как и в предыдущие годы, остаются:

- экономический рост, его ключевые факторы, - инвестиции, структурные реформы, инновации и «цифра», доходы и спрос, социальные факторы и стимулы роста, пространственные факторы, - в их тесной взаимосвязи с приоритетами национальной и экономической безопасности;

- полемика о количественных значениях экономического роста с точки зрения преодоления сложившегося технологического отставания от стран-лидеров технологического прогресса и достижения национальной задачи выхода на лидирующие позиции мирового развития в сроки, определенные соответствующими политическими документами;

- реальность угроз неисполнения задач достижения и превышения общемировых темпов роста;

- принятие мер внутренней и внешней политики, необходимых как для нейтрализации возможных объективных колебаний мировой экономической конъюнктуры, так и в части мобилизации внутренних национальных ресурсов стимулирования ускоренного роста.

Библиографический список

- [1] Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам / под председательством Владимира Путина состоялось заседание Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам. Стенограмма. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/councils/60485>
- [2] Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума / Владимир Путин выступил на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума. Стенограмма. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60707>
- [3] Аганбегян, А. Г. Финансы, бюджет и банки в новой России: монография / А. Г. Аганбегян. – М.: Дело, 2018. – 400 с.
- [4] Бодрунов, С.Д. Ноономика: монография / С.Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
- [5] Мау, В.А. Национальные цели и модель экономического роста: новое в социально-экономической политике России в 2018–2019 гг. // Вопросы экономики. – 2019. – № 3. – С. 5–28.
- [6] Блинов, С. Запах рецессии // Эксперт. – № 15 (1115). – С. 34–38.
- [7] Маврина, Л. Не для вас копили / Л. Маврина, Е. Обухова // Эксперт. – № 15 (1115). – С. 40–43.
- [8] Галушка, А. Деньги для роста / А. Галушка, А. Ниязметов // Эксперт. – 2019. – №14 (1114). [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/expert/2019/14/dengi-dlya-rostax/>
- [9] Позняков, А. 5 экономических чудес // Дилетант. [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/top-5/4481/>
- [10] Хандурин, Л. Экономическая безопасность и «экономическое чудо» // Деловой мир. [Электронный ресурс]. URL: <https://delovoyimir.biz/ekonomicheskaya-bezopasnost-i-ekonomicheskoe-chudo.html>
- [11] Бартош, А. Треугольник стратегических культур. Особенности взаимоотношений центров силы в эпоху мирового беспорядка // Независимое военное обозрение. [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2019-06-28/1_1050_strategy.html
- [12] Ожиганов, Э.Н. Стратегическая культура и национальная безопасность. Развитие России и мира: наши перспективы в концепциях и сценариях / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2005. – № 5. – С. 293.
- [13] Милаева, О.В. Сравнительный анализ стратегической культуры США и Евросоюза (на материалах стратегий безопасности 2002–2010 гг.) / О.В. Милаева, А.Е. Силушкин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 3 (23). – С. 19–8.
- [14] Барышев, А.П. Современная стратегия США и НАТО в контексте проблем национальной безопасности России / А.П. Барышев. – М.: Изд-во ОГИ, 2011. – 248 с.
- [15] Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. № 6570 от 30 декабря 2014 г.
- [16] National Security Strategy. February 2015. The White House. Washington. – 29 p. [Электронный ресурс]. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf
- [17] Литвиненко, А. Стратегическая культура России. Выводы для Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://argumentua.com/stati/nas-zhdet-ochen-zhestkoe-stolknovenie-s-rossiei-no-interventsii-ne-budet>

A.E. Gorodetsky

NATIONAL AND ECONOMIC SECURITY: IMPERATIVES OF A CHANGING STRATEGIC CULTURE

Institute of Economics of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia

Abstract. The article considers the reasons for the possible evolution of national security priorities in the field of economics, the content and role of economic security in the overall system of strategic institutions, explores the problem of the relationship of national strategic objectives, strategic projects and government programs for economic security. The stuff of the article was reported at the VII International Conference “Economic Security of Russia: Problems and Prospects” in Nizhny Novgorod in May 2019.

Key words: strategic priorities of national security, modern world order, transitional area realities of economic security, national tasks and strategic national projects, economic security, red lines of economic security, monitoring the economic security of strategic national projects and state programs.

References

- [1] Meeting of the Council for strategic development and national projects / Vladimir Putin chaired a meeting of the Council under the President for strategic development and national projects. Verbatim. [Electronic resource]. Available at: <http://kremlin.ru/events/councils/60485>
- [2] Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum/Vladimir Putin addressed the plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum. Verbatim. [Electronic resource]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/60707>
- [3] Aganbegyan, A.G. (2018). *Finansy, byudzhet i banki v novej Rossii: monografiya* [Finance, budget and banks in the new Russia: monograph] Moscow: Business. 400 p. (In Russ).
- [4] Bodrunov, S.D. (2018). *Noonomika: monografiya* [Nanamica: monograph]. Moscow: the Cultural Revolution. 432 p. (In Russ).
- [5] Mau, V.A. (2019). [National goals and the model of economic growth: innovations in social and economic policy of Russia in 2018–2019]. *Voprosy jekonomiki* [Questions of Economics]. No. 3. pp. 5–28. (In Russ).
- [6] Blinov, S. [The Smell of Recession]. *Jekspert* [Expert]. No. 15 (1115). pp. 34–38. (In Russ).
- [7] Mavrina, L., Obukhov, E. [Not for you saved]. *Jekspert* [Expert]. No. 15 (1115). pp. 40–43. (In Russ).
- [8] Galushka, A., Niyazmatov, A. (2019). [Money for Growth]. *Jekspert* [Expert]. No. 14 (1114). [Electronic resource]. Available at: <https://expert.ru/expert/2019/14/dengi-dlya-rostax/>
- [9] Poznyakov, A. [5 economic miracles]. *Diletant* [Amateur]. [Electronic resource]. Available at: <https://diletant.media/top-5/4481/>

-
- [10] Khandurin, L. [Economic security and the "economic miracle"]. *Delovoj mir* [Business world]. [Electronic resource]. Available at: <https://delovoyimir.biz/ekonomicheskaya-bezopasnost-i-ekonomicheskoe-chudo.html>
- [11] Bartosh, A. [Triangle of strategic cultures. Features of the relationship of the power centers in the era of world disorder]. *Nezavisimoe voennoe obozrenie* [Independent military review]. [Electronic resource]. Available at: http://nvo.ng.ru/concepts/2019-06-28/1_1050_strategy.html
- [12] Ozhiganov, E.N. (2005). [Strategic culture and national security. Development of Russia and the world: our prospects in concepts and scenarios]. *Analiticheskij vestnik Soveta Federacii FS RF* [Analytical Bulletin of the Federation Council of the Russian Federation]. No. 5. p. 293. (In Russ).
- [13] Milaeva, O.V., Ilushkin, A.E. (2012). [Comparative analysis of the strategic culture of the United States and the European Union (on materials of security strategies 2002–2010)]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki* [News of the higher educational institutions. Volga region. Social Science]. No. 3 (23). pp. 19–8. (In Russ).
- [14] Baryshev, A.P. (2011). [Modern strategy of the USA and NATO in the context of problems of national security of Russia]. *M.: Izd-vo OGI* [Moscow: OGI Publishing]. 248 p. (In Russ).
- [15] Military doctrine of the Russian Federation. *Rossijskaja gazeta* [Russian newspaper]. No. 6570 of 30 December 2014
- [16] National Security Strategy. February 2015. The White House. Washington, 29 p. [Electronic resource]. Available at: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf
- [17] Litvinenko, A. [Strategic culture of Russia. Conclusions for Ukraine]. [Electronic resource]. Available at: <http://argumentua.com/stati/nas-zhdet-ochen-zhestkoe-stolknovenie-s-rossiei-no-interventsii-ne-budet>